

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 38.

23 Сентября 1871 года.

Выходятъ еженедѣльно. Подписка принимается въ Редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ Минскѣ, на Раковской улицѣ, въ вѣдѣніи священника Миткевича.

СОДЕРЖАНІЕ.

Вторичное объявленіе отъ Правленія Минской Духовной Семинаріи.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ: Дѣйствія Прав. О немедленномъ взысканіи денегъ за золотыя и серебряныя медали, **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** жалуемые свѣтскимъ лицамъ для ношенія на шеѣ за заслуги по православному духовному вѣдомству. **Мѣстныя расп.** Предложеніе Его Преосвященія, Минск. Дух. Консисторіи. — Служебн. перемѣны.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ: Изъ путешествія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Минскаго и Бобруйскаго, по епархіи. — Лекція, читанная въ минской духовной семинаріи, итатнымъ вращаемъ оной, докторомъ Архангельскимъ (Лекція девятая). — О книгѣ подъ названіемъ „Божественная Литургія“ составленной свящ. В. Нечаевымъ. — Разн. извѣст.

Вторичное объявленіе отъ Правленія Минской Духовной Семинаріи.

Правленіе Минской Духовной Семинаріи объявило духовенству Минской епархіи чрезъ припечатаніе въ Мисскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, № 118, на 1-е октября 1869 года, слѣдующее: „Многіе изъ духовства Минской епархіи, входя прошеніями о принятіи дѣтей на казенное содержаніе, не прописываютъ надлежащимъ образомъ своихъ семейныхъ обстоятельствъ, являющихся однимъ общимъ выраженіемъ, что они имѣютъ многочисленное семейство и что большая часть ихъ дѣтей обучается въ училищахъ. Вслѣдствіе сего Правленіе Минской Духовной Семинаріи объявляетъ чрезъ напечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, чтобы желающіе зачислить дѣтей своихъ на казенное содержаніе, при прошеніяхъ представляли непременно выписку изъ клировыхъ вѣдомостей. Изъ сей выписки будетъ видно, сколько у каждаго дѣтей, ба-

вѣтъ они лѣтъ, гдѣ кто изъ нихъ обучается, кто уже изъ нихъ пользуется казеннымъ содержаніемъ, сколько кто изъ просителей получаетъ жалованья по церкви и сколько доходовъ отъ добротныхъ дѣтелей, сколько имѣетъ въ пользованіи церковной земли и какими еще другими пользуется угодіями или иже не имѣетъ. Благочинный (или членъ консисторіи) долженъ только завѣрить справедливость такого рода выписки и дополнить (въ рѣдкихъ, разумѣется, случаяхъ) прописаніемъ особенныхъ обстоятельствъ, имѣвшихъ вліяніе на разстройство благосостоянія просителя.“

Нынѣ за непредставленіемъ означенной выписки изъ клировыхъ вѣдомостей многими родителями, просящими о принятіи своихъ дѣтей на казенное содержаніе, а такъ же по тому обстоятельству, что на казенное содержаніе просятъ многіе изъ учениковъ безъ письменнаго завѣренія на то стороны своихъ родителей, Правленіе Минской Духовной Семинаріи вновь предлагаетъ духовенству Минской епархіи, чтобы при прошеніи о принятіи дѣтей на казенное содержаніе прилагались были указанныя выше свѣдѣнія, а также чтобы родители сами входили о семъ прошеніями, приископывая, что прошенія, подаваемыя о принятіи на казенное содержаніе учениками, имѣющими родителей, безъ письменнаго съ ихъ стороны въ томъ завѣренія, будутъ оставляемы безъ послѣдствій.

Часть оффиціальная.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ Св. Синода, отъ 10 августа сего года, за № 50, о немедленномъ взысканіи

ваніи денегъ за золотыя и серебряныя медали, **Всемилоостивѣйше** жалуемыя свѣтскимъ лицамъ для ношенія на шеѣ за заслуги по православному духовному вѣдомству.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24 іюня сего года за № 2364, въ коемъ изъяснено, что Комитетъ о раненыхъ, сообщая, что капиталомъ орденовъ отослано въ 1870 году золотыхъ и серебряныхъ медалей, **Всемилоостивѣйше** пожалованныхъ разнымъ лицамъ для ношенія на шеѣ, за заслуги по православному духовному вѣдомству, всего на сумму 3614 р., по что деньги сіи, слѣдующія въ пользу инвалидовъ, поступили не въ полномъ количествѣ и свѣдѣнія по сему предмету доставлены Комитету только отъ весьма не многихъ епархіальныхъ управленій, — просить подтвердить циркулярно о точномъ исполненіи постановленій касательно взысканія слѣдующихъ за медали денегъ и передачи ихъ по принадлежности, для причисленія къ инвалидному капиталу. Предлагая, для зависающаго распоряженія, упомянутое отношеніе Комитета о раненыхъ Святѣйшему Синоду, въ подлинникъ, Его Сіятельство присовокупить, что при отсылкѣ къ епархіальнымъ преосвященнымъ медалей, всегда объясняется о взысканіи слѣдующихъ за оныя денегъ. **Приказали:** Давъ знать о содержаніи вышеизъясненнаго отношенія Комитета о раненыхъ подвѣдственнымъ Святѣйшему Синоду правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ, подтвердить имъ циркулярнымъ указомъ, для зависающихъ со стороны ихъ распоряженій, чтобы слѣдующія въ пользу инвалидовъ за **Всемилоостивѣйше** жалуемыя для ношенія на шеѣ, за заслуги по православному духовному вѣдомству, золотыя и серебряныя медали деньги были взысканы съ тѣхъ, кому пожалованы таковыя медали, отличія, при самой выдачѣ оныхъ и безотлагательно были отпущены

въ С.-Петербургъ въ главное, а въ губернскихъ—въ мѣстныхъ губернскія назначенія, съ увольнениемъ, въ тоже самое время, Комитета о количествѣ таковыхъ денегъ.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Предложеніе Его Превосвѣщенства Минской Духовной Консисторіи, отъ 13 сентября 1871 года за № 2859.

Новогрудскому благочинному, о протоіерею Іоанну Чудовскому объявляется благодарности за ревностное и отчетливое исполненіе обязанностей по должности благочиннаго, за порядоки при богослуженіи, аккуратность и чистоту въ церквахъ, найденныя мною при обзорѣнн, въ июлѣ мѣсяцѣ настоящаго года, церквей новогрудскаго уѣзда.

Привыкая Божіе благословеніе на усердную и полезную дѣятельность о протоіерея Нудовскаго, предлагаю Консисторіи сдѣлать распоряженіе о внесеніи благодарности въ послужной списокъ благочиннаго и о впечатаніи въ епархіяльныхъ вѣдомостяхъ. Подлинное подписалъ Александръ, Епископъ минскій.

Служебные перемены.

Бывшій учитель сѣдлага духовнаго училища Стефанъ Артемоновичъ рукоположенъ во священника и опредѣленъ къ Телеханской церкви, пинскаго уѣзда, съ 8-го сентября.—Священникъ Городишской церкви, минск. уѣзда, Феодоръ Гомолицкій, согласно избранію духовенства, утверждень духовникомъ станковскаго благочинія.—Іеромонахъ Пинскаго монастыря Арсеній согласно прошенію его, перемѣненъ въ Жировицкій монастырь, Гродненской губерніи, съ 20 сентября.—Пономарь Пырашевской церкви Ома Герасимовичъ, какъ мало знающій причестніе предметы, съ 15-го сентября отчисленъ отъ сей должности; на вселомнищное же мѣсто къ сей церкви, съ того числа, во исполненіе Архипастырской резолюціи, опредѣленъ кончившій курсъ наукъ въ Минской Духовной Семинаріи Василій Васюковичъ.—Просфирій минскаго уѣзда: Новосерженской церкви Ольга Ворковская и Рубежвической Анна Нѣмцевичъ, согласно прошенію ихъ, перемѣнены одна на мѣсто другой, съ 15 сентября.—Утверждень въ должности церковн. старосты на 1-мъ трехлѣтіе къ Мельничной церкви мовырскаго уѣзда крестьянинъ Иванъ Вороновичъ.

Часи неофициальная.

ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО АЛЕКСАНДРА, ЕПИСКОПА МИНСКАГО И БОБРУЙСКАГО, ПО ЕПАРХІИ (съ 28 мая по 15-е июня сего г.) (*).

(Продолженіе).

М. МИРЪ.

Послѣ долгаго ожиданія сподобилъ, наконецъ, Богъ и прихожанъ Мирской церкви привѣтствовать своего Архипастыря и принять Его святительное благословеніе: это послѣдовало въ субботу 29 мая. Еще утромъ въ этотъ день стало извѣстнымъ, что Превосвѣщеннѣйшій, послѣ ночлега въ селѣ Старомъ Сверженѣ, отлучавъ тамъ всенощную и по дорогѣ захавъ въ Залужскую церковь и отлучавъ тамъ обѣдно, къ 12 часамъ дня прибудетъ въ Миръ. Всѣ съ нетерпѣніемъ и радостію ждали назначеннаго времени. Всѣ радовались предстоящей встрѣчѣ, и тѣмъ болѣе радовались, что Архипастырь предложилъ провести въ Мирѣ дѣльня сутки, съ вечера слушать всенощную, а на другой день, воскресный, литургію. По благовѣсту, въ 10 часовъ собрался въ церковь всѣ служащіе въ Мирѣ чиновники и прихожане, до 700 человекъ. Къ назначенному времени церковь приняла торжественный видъ; она была во всеѣхъ мѣстахъ освѣщена, усыпана зеленью и цвѣтами; по краямъ ковра, разостланнаго отъ входныхъ дверей до соли, была устроена изъ цвѣтовъ же кайма. Когда раздался звонъ, всѣ спѣшили занять опредѣленныя мѣста. При входѣ на церковный погостъ стояла депутація отъ крестьянъ и во главѣ ея—воластной старшина съ хлѣбомъ-солью. Тутъ же стояли и четыре мирскія цѣховыя братства съ своими хоругвами. За тѣмъ, до самыхъ дверей церковныхъ и въ притворѣ, въ два ряда стояли ученики уѣзднаго и народнаго училищъ по одной сторонѣ, а ученицы женской смѣны по другой съ букетами зелени и цвѣтовъ. Все остальное пространство было занято народомъ. Вышедши изъ экипажа и принявъ хлѣбъ-соль, Владыка направился къ церкви между двумя рядами дѣтей, которыя услали Ему дорогу цвѣтами. По входѣ въ церковь и по облаченіи въ мантию, когда Архипастырь приложился къ св. кресту, мѣстный священникъ, Евстафій Пастернацкій, привѣтствовалъ Его слѣдующею рѣчью:

«Слава Тебѣ, Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!»

«Превосвѣщеннѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Храмъ, въ которомъ въ настоящую минуту встрѣчаемъ Тебя, не болѣе какъ шесть лѣтъ тому назадъ, былъ достойнымъ латинства. Сорбно было то время; но Тебѣ, проведему сперва наставническое, потомъ начавшему и продолжающему Архипастырское служеніе въ нашей Западно-русской мѣстности и опытному изучившему это прошедшее блаженное состояніе православія среди насъ, все это хорошо извѣстно; потому нестану настоящей, радостной для насъ, встрѣчи Тебя омрачать грустными воспоминаніемъ. Скажу только, что сія мѣстность и находившійся здѣсь неправославный храмъ, были однимъ изъ важнѣйшихъ пунктомъ околичена западно-русскаго народа. Но все устроится въ мирѣ не безъ промысла Божія: Промыслъ Божій сохранилъ и здѣшнее православное стадо, такъ что, не смотря на широко разставившися здѣсь сѣти латинства, овцы пажины Церкви православной уволены ими не были, и въ послѣднее время, когда православное стадо численностію своею достигало до четырехъ тысячъ, католиковъ и съ прищельцами насчитывалось едва триста. Такая неравночисленность, а потому и неумѣстное положеніе храма латинскаго среди православнаго стада и послужили главною причиною обращенія его въ православное жилище славы Божіей. Впрочемъ, какъ дѣти предъ Отцемъ, не скроемъ, а съ покорностію и чистосердечіемъ скажемъ Тебѣ, Превосвѣщеннѣйшій Владыко, что бывшее здѣсь вмѣстѣ латинства не оставило безслѣдныхъ и для чады православной церкви. Твое ревностно испытующей и опытной взглядъ могъ бы еще усмотрѣть кое что, хотя и малое, несвойственное православію; но если бы это и нашлось, то это отъ привычки и незнанія, а не по духу. Напротивъ, я, какъ поставленный Тобою пастырь сей малой части великаго Твоего Архипастырскаго стада, долженъ засвидѣтельствовать предъ Тобою, Превосвѣщеннѣйшій Владыко, что православна чада храма сего отличаются любовью къ Богу и вѣрѣ, посѣщаютъ усердно храмъ Божій, стараются о добромъ и благоварномъ житіи, а сіе, хотя и невеличественное, но достойное храма Божія благоглѣне, устроенное при не малой жертвѣ и отъ нихъ, служитъ также доказательствомъ ихъ любви и усердія къ храму Божію и повинованію вѣрѣ; живущимъ подъ знаменемъ Твоемъ. Превосвѣщеннѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! Настоящее Твое прішествіе къ намъ съ тѣ

первое. Подобныя посѣщенія никогда не остаются безъ благихъ послѣдствій; удаемъ что и сіе посѣщеніе Твое насъ, котораго мы такъ усердно и долго ждали не останется безплоднымъ; оно послужитъ намъ новымъ побужденіемъ къ преусыпанію въ православіи. Слова назиданія, которыя мы чаемъ услышать изъ устъ Твоихъ, пребудутъ для насъ всегда памятными и руководственными. Гряди же, Превосвѣщеннѣйшій Владыко, въ вертоградъ сей, видль дѣланіе въ немъ, испытай и благослови насъ, а если узришь что и недостойное, настави, вразуми, накажи насъ, и помилуй Твоею отеческою любовью».

На сію рѣчь Архипастырь отвѣтилъ, что Онъ затѣмъ и прибылъ къ нимъ, чтобы преподавать имъ благословіе. При стройномъ гнѣн входнаго «достойно есть яко воистину» Архипастырь, приблизившись къ иконостасу и поклонившись мѣстнымъ иконамъ, сталь на приготовленномъ мѣстѣ въ алтарѣ и прослушалъ краткій молебенъ, на которомъ провозглашено многолѣтне Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Превосвѣщеннѣйшему Александру. Затѣмъ, поклонившись предъ престоломъ и осѣнивъ народъ, Архипастырь съ амвона сказалъ къ народу глубоко-назидательное поученіе, которое въ общихъ чертахъ и въ сокращеніи приблизительно можетъ быть воспроизведено такъ:

«Сподобилъ меня, наконецъ, Богъ посѣтить и вашъ храмъ и преподавать вамъ свое благословіе; этого я уже давно желалъ, потому что слышалъ о васъ много добраго и самъ отчасти знаю васъ. Я помню, что, когда я еще былъ въ Вильнѣ, многие изъ васъ посѣщали тамошнюю православную святыню Свято-Духовъ монастырь, поклонялись святымъ мощамъ Виленскихъ мучениковъ, исповѣдывали тамъ свои грѣхи, приобщались Св. Тѣлн, и, возвращаясь домой, сами укрѣплялись и другихъставляли въ православіи. Зная все это, слыша о васъ много добраго и видя настоящее ваше усердіе, радуюсь за васъ. Радуюсь, что слышу о вашемъ стараніи объ утвержденіи себя въ вѣрѣ православной; радуюсь, видя вашу заботливость о храмѣ Божіемъ; радуюсь, видя ваше стараніе о добромъ и благоправномъ житіи, и призываю за все это на васъ благословіе Божіе. Старайтесь и всегда укрѣплять себя въ добромъ поведеніи и добрыхъ дѣлахъ и будьте усердны въ исполненіи всѣхъ постановленій нашей Матери, Церкви православной, потому что все на землѣ не прочно и скоропроходяще,—одни только эти добродѣтели непреложны, необходимы намъ и здѣсь

и въ будущей жизни и приведутъ насъ къ вѣчному пристанищу. Любите, говорю, святую вѣру православную, потому что только одна эта вѣра можетъ привести васъ къ спасенію. Это вѣра праотеческая, вѣра, которую исповѣдывали предки ваши, вѣра принесенная на землю Самимъ Сыномъ Божіимъ Иисусомъ Христомъ; вѣра проповѣданная св. апостолами, утвержденная семью вселенскими соборами; вѣра, которую исповѣдали и которой учили людей великіе вселенскіе учителя и святители. Богъ всегда хранитъ и хранитъ сію вѣру и если иногда и посылаетъ какія невзгоды по грѣхамъ людей или по невѣдомымъ намъ причинамъ, то послѣ за то стократно восполняетъ эти невзгоды. Такъ, по причинамъ вѣдомымъ Ему—одному, Богу небесному, были посланы гоненія и преслѣдованія на православіе въ прошедшія времена отъ католиковъ. Чего не вынесло православіе въ тѣ злосчастныя времена полнаго господства у насъ католичества. Но ничто,—ни гоненія, ни клеветы, ни притѣсненія, ни даже мученія не изгладили праотеческой вѣры. Все прошло, и православіе опять стало у насъ высоко; оно опять стало на той ступени, на какой находилось во времена древнихъ доблестныхъ русскихъ князей нашей страны. Вотъ какъ Богъ хранитъ святую православную вѣру! И такъ будьте тверды въ православіи, какъ были тверды предки ваши. Знайте, что православная вѣра ничего новаго не измышляетъ и ничему новому не учитъ. Она учитъ всему тому, чему учили люди Самъ Иисусъ Христосъ. И мы вамъ говоримъ не свое, а говоримъ и учимъ васъ тому, чему научились предки наши при святомъ князѣ Владимірѣ, когда утверждалась вѣра православная у насъ. Мы учимъ васъ тому, чему учили Апостолы, что заповѣдали вселенскіе соборы; учимъ тому, чему учили столпы православія вселенскіе учителя, святые: Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ, чему учили и святитель Николай, покровитель вашего святого храма. Вотъ каково ученіе наше, ученіе православное. Будьте же усердны и внимательны къ сему ученію, за что и Богъ никогда васъ не оставитъ. Своею милостию, Благодать Господа да будетъ съ вами всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Слушая сію рѣчь и смотря на то, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ и усердіемъ всѣ стоящіе въ церкви, какъ одинъ человекъ, внимали словамъ своего Архипастыря, невольно, думаю, каждый помышлялъ въ себѣ: вотъ истинное поученіе и вотъ истинное слушаніе. О, если

бы такихъ благотворныхъ минутъ для сердца каждаго православнаго случилось побольше! какъ бы сильны были наставленія Церкви и какъ бы послушны мы были къ гласу Ея! Кончылъ Владыка свою рѣчь, но хотѣлось еще и еще его слушать. Благословляя каждаго, Архипастырь былъ необыкновенно ласковъ; ласкалъ дѣтей, сказалъ нѣсколько словъ въ назиданіе дѣтямъ учащимся, а волостному старшинѣ изъяснилъ свое благоволеніе за его заботливость о народномъ образованіи, о чемъ Превосвѣщеннѣйшему не безъизвѣстно. Когда Архипастырь вышелъ изъ церкви, народъ тогда провозгласилъ Его до дома священ., гдѣ приготовлены были комнаты для отдыха Превосвѣщеннѣйшаго. Здѣсь представился Владыкѣ штатъ преподавателей Мирскаго уѣзднаго училища и г. директоръ пенской дирекціи училищъ С. Ѳ. Букинскій, къ этому времени прибывшій для ревизіи мѣстныхъ училищъ. Каждому изъ представившихся Владыка изволилъ сказать нѣсколько словъ, спрашивалъ о времени имѣть службы,—откуда да кто родомъ, а съ г. директоромъ, какъ старымъ знакомымъ по службѣ еще въ Литовской епархіи, велъ продолжительную бесѣду и по его приглашеніи охотно изъяснилъ желаніе побывать на экзаменѣ въ Мирскомъ уѣздномъ училищѣ.

Въ патомъ часу Превосвѣщеннѣйшій, въ сопровожденіи духовенства и многихъ прихожанъ, изволилъ осматривать зданіе погорѣвшей въ 1865 году Троицкой церкви, и узнавъ, что церковь сія есть одна изъ древнѣйшихъ церквей дашей мѣстности (построена въ XV стол.) и есть памятникъ древняго православія, общался, если окажется возможнымъ, постараться о ея возобновленіи. За тѣмъ, изволилъ отправиться въ уѣздное училище, гдѣ пробылъ почти часть времени, выслушалъ отвѣты семи учениковъ по Закону Божію и остался ими видимо доволенъ. По возвращеніи изъ училища Архипастырь немедленно отправился въ церковь, изволилъ осматривать зданіе, ризницу, иконы; о многихъ вещахъ спрашивалъ, когда и на какой счетъ приобретены. Осматривая бібліотеку, спрашивалъ, какія книги имѣются въ ней, затѣмъ смотрѣлъ архивъ и нѣкоторыя изъ текущихъ книгъ. Въ этомъ занятіи протекло около часу времени. Въ восемь часовъ, въ присутствіи Архипастыря, началась воскресная всенощная, которая и совершена съ подобошею торжественностію. Такъ окончился первый день Архипастырскаго пребыванія въ Мирѣ.

Въ воскресенье, въ 9 часовъ утра, начался благовѣстъ къ литургіи. Превосвѣ-

ценнѣйшій изволилъ прибыть въ церковь тогда же по прочтеніи часовъ и, облечившись въ мантию, при пѣвнѣ входнаго «достоинно есть» вошелъ въ алтарь. Затѣмъ былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ о рожденіи Великаго Князя Георгия Александровича, совершено благодарственный молебенъ и послѣ многостѣпеннаго Божественнаго литургія. Богослуженіе и въ сей день совершенно было съ подобающею торжественностію, а прихожанъ къ сему случаю собралось болѣе тысячи человекъ. Во время литургіи, въ обычное время, руками Архипастыря была возложена на служившаго священника, Евстафія Пастернака, Высочайше пожалованная ему скуфия. По окончаніи литургіи, Архипастырь, вышедши на солею, сказалъ къ прихожанамъ еще нѣсколько назидательныхъ словъ, призывая на всѣхъ благословеніе Божіе. Преподаявъ, при пѣвнѣ «исъ-полла-эти-деспота» общее благословеніе, Владыка сошедъ съ солеи, благословлялъ каждого порознь, не смотря на тѣсноту толпившагося народа. По выходѣ изъ церкви, по пути къ дому, Архипастыря провожали всѣ находившіеся въ церкви, а дѣховыя братства окружали Архипастыря своими братскими знаменами. Вошедши въ домъ, Пресвященнѣйшій потребовалъ къ себѣ пѣвчихъ и лучшихъ учениковъ Узданаго училища. Пѣвчье прошёлъ тропарь Богородицы—«Заступнице усердная и многостѣпенная». Похваливъ и поощривъ дѣтей, Архипастырь, какъ пѣвчихъ, состоящихъ изъ учениковъ Узданаго училища и ученицъ женской сѣмьи, такъ и прочихъ призванныхъ лучшихъ учениковъ Узданаго училища благословилъ крестниками и книжками; кромѣ того 50 крестниковъ далъ на руки священнику Пастернаку въ благословеніе лучшимъ ученикамъ и ученицамъ народнаго училища. При семъ Его Преосвященство сдѣлалъ весьма лестный и поощрительный отзывъ о Мирскомъ хорѣ, сказавъ, что въ Мирѣ можно совершить Архидіецкую службу, не привозя своихъ пѣвчихъ. Въ началѣ 1-го часа Архипастырь уже былъ совершенно готовъ къ отъезду. Прихожане, перасходившіеся послѣ совершенія литургіи, толпою окружали эяпача Архипастыря съ чистосердечнымъ желаніемъ еще разъ увидѣть своего Владыку и принять прощальное его благословеніе. Благословивъ всѣхъ, Пресвященнѣйшій уѣхалъ въ сосѣдній приходъ.

(Продолженіе будетъ).

ЛЕКЦІИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ГИГИЕНЫ И ДІЕТИКИ, ЧИТАНЫЯ ВЪ МИНСКОЙ СЕМИНАРІИ ШТАТНЫМЪ ВРАЧЕМЪ ОНОЮ ДОКТОРОМЪ АРХАНГЕЛЬСКИМЪ.

Лекція десятая.

(Продолженіе).

б) *Проведеніе и перемѣщеніе теплоты.* Наиболее выгодно и потому общепринятое орудіе для проведенія и перемѣщенія теплоты съ одного мѣста на другое составляютъ нагрѣтыя печи. Въ нихъ воздухъ нагрѣвается, проходя по ихъ горячимъ кирпичамъ, обожженной глины, желѣзнымъ листамъ и чугуннымъ трубамъ съ горячею водою или паромъ—это *проведеніе теплоты.* Когдажъ уже вся печь нагрѣлась, тогда наступаетъ передача теплоты съ одного мѣста на другое посредствомъ массъ воздуха—это *перемѣщеніе теплоты.* Печи бываютъ кирпичныя или каменныя, изразцовыя и желѣзныя. Хотя вообще всѣ печи, какъ и всѣ тѣла, испускаютъ изъ себя теплоту въ видѣ лучей, но это болѣе всего относится къ желѣзнымъ печамъ, которая, въ дѣствіе того скорѣе, нежели другія, нагрѣваетъ комнаты, и—тѣмъ скорѣе, чѣмъ темнѣе и шероховатѣе ихъ поверхность. Оттого-то желѣзныя печи всегда покрываются темною краскою. *Механизмъ перемѣщенія* лучистой теплоты печью съ одного мѣста на другое посредствомъ массъ воздуха основывается на расширеніи отъ теплоты газовъ и уменьшеніи ихъ плотности, именно: нагрѣтая поверхность печи сообщается свою теплоту соприкасающемуся съ нею комнатному воздуху; этотъ послѣдній, въ свою очередь, нагрѣвается и, сдѣлавшись легче холоднаго, подымается вверхъ, скользя по поверхности печи, его мѣсто занимаетъ слой холоднаго воздуха, подымающагося съ полу. Такимъ образомъ движеніе воздуха продолжается до тѣхъ поръ, пока поверхность печи остается теплою. Этимъ же явленіемъ объясняется и то обстоятельство, по которому въ топкахъ, печахъ и другихъ общественныхъ зданіяхъ изъ холоднаго ретраднаго мѣста зловоніе распространяется въ теплый корридоръ и отсюда въ большія залаты или жилы комнаты. Сверхъ того, отсюда видно, что чѣмъ долѣе теплота удерживается печью, тѣмъ долѣе въ комнатѣ продолжается движеніе массъ воздуха; но желѣзныя печи какъ скоро нагрѣваются, также точно скоро и охлаждаются. Напротивъ, изразцовыя печи хотя медленно нагрѣваются, но и медленно теряютъ свою теплоту. Поэтому, въ экономическомъ отношеніи, изразцовыя пе-

чи по справедливости заслуживаютъ предпочтеніе передъ желѣзными. Въ горячихъ матеріалахъ атомы, по силѣ ихъ средства между собою, составляютъ, такъ сказать, мертвыя соединенія и не обнаруживаютъ никакихъ новыхъ притяженій другъ къ другу; но это отсутствіе движенія атомовъ продолжается только до тѣхъ поръ, пока на эти соединенія не подѣвствуетъ огонь, который снова возбуждаетъ въ нихъ атомическое движеніе. При этомъ атомы выходятъ изъ состоянія ихъ устойчиваго и неподвижнаго равновѣсія, они снова обнаруживаютъ взаимныя притяженія и образуютъ новыя соединенія, а именно: при закипаніи горячихъ матеріаловъ, сначала образуется углеводородный газъ въ видѣ пара; кислородъ воздуха, по его сильному средству къ водороду, тотчасъ съ нимъ соединяется и образуетъ пламя, уносящее съ собою вверхъ множество расклеванныхъ частицъ угля, которыя, по охлажденіи, составляютъ сажу; кромѣ того, кислородъ, въ дѣствіе соединенія его съ углеродомъ, образуетъ углекислоту, которая также уносится вверхъ вмѣстѣ съ пламенемъ. Но образованіе углекислоты происходитъ только при совершенномъ сгораніи топлива; въ противномъ же случаѣ, происходитъ низшая степень окисленія—образуется окисъ углерода, причиняющая угаръ со всѣми опасными отъ него послѣдствіями.

Не во всѣхъ горячихъ матеріалахъ атомическая устойчивость одинакова: въ однихъ она болѣе, въ другихъ менѣе. Съ большею атомическою устойчивостію матеріалы сгораютъ медленнѣе, теплоту въ окружающую среду проводятъ въ большемъ количествѣ и больше нагрѣваютъ комнаты, при ихъ одинаковыхъ размерахъ вѣса. Въ этомъ отношеніи мы назовемъ дрова по порядку: дубовыя, буквыя, березовыя, ольховыя, еловыя, сосновыя, ивовыя, осиновыя. Поэтому, въ экономическомъ отношеніи, важно обращать вниманіе не только на роль нагрѣвающей поверхности, но и на родъ горячаго матеріала, употребляемаго для сообщенія послѣдней большаго количества теплоты. Впрочемъ, нагрѣваніе возможно большею поверхностію, при возможномъ сбереженіи горячаго матеріала, много зависитъ также отъ устройства печи, какъ нагрѣвающей поверхности. Напримѣръ, печи съ прямыми трубами—общимъ недостаткомъ нашей архитектуры—представляютъ ту невыгоду, что нагрѣтый, легкий, расширенный и менѣе плотный воздухъ съ чрезвычайною стремительною вытѣняется изъ нихъ плотнымъ холоднымъ воздухомъ, который входитъ въ нихъ снизу въ

томъ мѣстѣ, гдѣ дверцы, а въ печи чрезъ то дрова спорядютъ быстро. Оттого-то печи съ прямыми дымовыми трубами мало нагреваются, а комнаты бываютъ холодны и сыры. Этою архитектурною порочностью отличаются, къ сожалѣнью, не только частныя жилища, но и общественныя учрежденія. Напротивъ, при медленномъ горѣнн дровъ въ печи и при изгибистыхъ трубахъ, печь больше и скорѣе нагревается относительно наибольшаго количества топлива, что достигается, такъ называемыми, герметическими печами съ двойнымъ токомъ воздуха въ трубѣ. Входъ воздуха изъ комнаты въ печь снабжается особыми крышками, а въюшкой въ ней вовсе не имѣется. Когда разгорается дрова, входъ закрывается крышками, при чемъ огонь не потушается, но дрова, вслѣдствіе слабаго притока въ нихъ холоднаго воздуха съ кислородомъ, горятъ медленно — что называется — тлѣютъ, а воздухъ въ трубѣ раздѣляется на два тока: теплый подымается къверху, придерживаясь одной стѣнки трубы, а холодный опускается книзу, придерживаясь другой стѣнки. Въ этомъ случаѣ теплота передается стѣнкамъ печи и трубы, въ продолженіи долгаго времени. Чтобы несколько замедлить быстроту горѣнн дровъ въ печи съ прямою дымовою трубою, должно закрывать въюшкою до половины отверстие трубы, въ то время, когда разгорается дрова. Устанавливая этимъ способомъ болѣе медленное и продолжительное горѣнне дровъ, мы достигаемъ того, что и въ такой печи теплота долѣе передается ей стѣнкамъ. Въ закрытой прямой дымовой трубѣ, по окончаніи топки, находящаяся снизу подъ въюшкою теплый воздухъ проходитъ вверхъ сквозь мафѣвннй щель, образуемая краями въюшки, и тѣмъ производитъ разнообразныя звуки, тоны и напѣвы, заставляющіе жильцовъ крайне беспокоиться, пугаютъ ихъ и даже иногда наводятъ на нихъ страхъ и необязанный ужасъ. Въ этомъ обстоятельствѣ какъ бы сама природа выражаетъ свое неодобреніе и дѣлаетъ жалкій упрекъ архитектору за его небреженіе и недобросовѣстное примѣненіе къ постройкѣ физическихъ законовъ. Людямъ достойнымъ памяти, ставятъ памятники другіе — любящіе ближняго, а архитекторы сами увбковѣчиваютъ горькую о себѣ память, ибо, конечно, друзья этого не сдѣлаютъ. Такъ какъ извѣстно, что «единичная воля не въ состояніи всегда вести за собою послушныя народы» и что «отдѣльный человекъ долженъ играть несравненно скромную роль», то таланты архитектурнаго искусства составляютъ одно дѣлое общество, дѣйствующее

по одному заранѣ составленному и застрахованному плану: «непрочно строить, почтѣе ремонтировать и побольше выгоды отъ построекъ». До сихъ поръ — за допущеніе непрочности и не правильности въ постройкахъ архитекторы, обыкновенно, неответствовали. Но нынѣ, благодаря гласности, ответственность архитекторовъ за нарушеніе правилъ строительнаго устава важный вопросъ составляетъ уже для нѣкоторыхъ мировыхъ сѣздовъ, и рѣшенія ихъ по этому дѣлу служатъ предметомъ засѣданій даже уголовнаго кассационнаго департамента правительствующаго сената (Голосъ, 1871 года, № 147, «Дѣло, по которому обвиняется архитекторъ Бруни»). Равнымъ образомъ прокуроръ одесскаго судебного палаты обратилъ вниманіе прокуроровъ окружныхъ судовъ одесскаго судебного округа на то, что всѣ случаи нарушенія постановленій, ограждающихъ личную безопасность или же такую неосмотрительность, послѣдствіемъ которой бываетъ смерть, тяжкія раны или увѣчья, предусмотрѣныя статьями 1466-ю и 1494-ю уложенія о наказаніяхъ, а потому и рекомендуетъ имъ привлекать виновныхъ къ законной ответственности (Голосъ, 1871 г. № 166). Можетъ быть, съ этихъ поръ у насъ помельше станутъ играть трубы, дымить печи, угарать люди, падать карнизы, своды, куполы и проч.; а застрахованный планъ дѣлать — строителей приметъ характеръ порочнаго дѣйствія единичной воли.

Въ изгибистой трубѣ, закрытой по окончаніи топки, теплый воздухъ находится сверху надъ въюшкою, а холодный подъ нею и потому онъ не производитъ вышеупомянутой сердитой игры на упрекъ архитектору.

Но какъ бы не заботились обереженіи топчара и объ устройствѣ нагревающей поверхности, никогда, однакоже, не должна быть слишкомъ велика теплота послѣдней; она не должна быть выше + 39° или + 48° Р., а соприкасающійся съ нею нагрѣтый воздухъ — не выше + 19° или + 21° Реом. Для здоровья лучше большая масса слегка нагрѣтаго воздуха, чѣмъ малая, но до высшей степени нагрѣтая, потому что большая масса легче смѣшивается со всѣмъ объемомъ комнатнаго воздуха. Равнымъ образомъ нагрѣвающая поверхность не должна быть слишкомъ горяча еще и потому, что въ покояхъ, нагрѣтый горячимъ воздухомъ, происходитъ слишкомъ большая разниця въ температурѣ, что воздухъ въ нихъ дѣлается слишкомъ сухъ и приобретаетъ особый женный запахъ, зависящій, вѣроятно, отъ обугливанія органическаго вещества.

Такой воздухъ вреденъ и опасенъ для здоровья, даже отъ дѣйствія его можетъ наступить смерть; въ особенности смерть случается отъ этой причины, когда начинаютъ топить новыя желѣзныя печи, покрытыя масляною краскою. Я знаю подобный смертный случай; это было въ городѣ Гатчинѣ С.-Петербургской губерніи въ новомъ домѣ одного обывателя въ первый же день прибытія жильцовъ. Вечеромъ въ квартирѣ осталась одна горничная дѣвушка, которая, по окончаніи топки, закрыла трубу и прилегла заснуть, но съ тѣмъ, чтобъ болѣе уже не проснуться. Можетъ быть, съ одной стороны, печи, а съ другой — свѣжіе сырые матеріалы, употребляемые на постройку новаго дома, поддерживаютъ въ публикѣ то, по видимому, странное предубѣжденіе, что въ каждомъ новомъ домѣ кто-нибудь непременно долженъ умереть, въ теченіи перваго года. Въ сущности же такое предубѣжденіе опять указываетъ на болѣе, ни менѣе какъ только на архитектурную порочность. Если бы жильцы высушились въ новые дома не ранѣе, какъ по прокаленіи и по высушеніи стѣнъ, половъ и потолковъ, то, навѣрное, человеческая жизнь и въ первый годъ не приносилась бы въ жертву новымъ жилищамъ, порождающимъ столько предразсудковъ даже между образованными сословіями.

Между разными согревающими средствами лучше всѣхъ горячая вода, потому что и управлять ею гораздо легче.

Въ Россіи давно извѣстны амасовскія печи, въ которыхъ воздухъ, впускаемый въ комнаты, нагревается парами горячей воды; но такой способъ согрѣнн очень дорогъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ замѣвъ согрѣванн комнатнаго воздуха парами воды, употребляютъ способъ Дезаюлье: черезъ воздушную камеру, устроенную позади и съ боку каминной рѣшетки, пропускается наружный воздухъ, который въ камерѣ слегка нагрѣвается и въ значительномъ количествѣ выходитъ въ комнату. Само собою разумеется, что самыя жилища должны устраиваться изъ прочныхъ матеріаловъ, которые были бы дурные проводники тепла, напр. дерево, кирпичъ, камень и проч. Жилища должны быть просторны; свѣтлы, хорошо высушены и не должны располагаться на сыромъ грунтѣ и на мѣстахъ, занимавшихся когда-либо кладбищами.

Животная теплота. Живыя существа подчинены общимъ законамъ размѣна теплоты между тѣлами, близко одно отъ другаго стоящими, или путемъ проводимости, или путемъ лучистости, если они находятся на разстояніи. Вслѣдствіе

чего, когда бы живые существа жили на счет только вышней теплоты, подобно тѣлам органическим, они также, какъ и послѣднія, подвергались бы быстро и внезапно суровымъ атмосферическимъ вліяніямъ и всѣмъ гибельнымъ отъ того послѣдствіямъ. Известно, что безъ жидкихъ и газообразныхъ веществъ жизнь наша невозможна даже на самый короткий періодъ времени, и если мы живемъ, то по силѣ только дѣйствія нашей собственной теплоты. Поэтому, мы, какъ и всѣ животныя, независимо отъ вышней температуры, должны обладать непременно собственной теплою, въ известной степени. У человѣка теплота равняется, среднимъ числомъ, $+29,6^{\circ}$ Р., и измѣняется сообразно съ его возрастомъ: у поворожденного ребенка температура доходитъ до $+38,8^{\circ}$ Реом., тогда послѣ рожденія она понижается до $+31,2^{\circ}$ Р. Умственные упражненія взрослого человѣка возвышаютъ температуру, а тѣлесная еще болѣе, такъ что и въ этомъ отношеніи тѣлѣмъ бываетъ тихо! Степень температуры частей тѣла также измѣняется, смотря потому на какомъ разстояніи отъ тѣловища они находятся. Вообще члены холоднѣе тѣловища—и, чѣмъ отстоятъ далѣе отъ послѣдняго тѣмъ замѣтнѣе различіе ихъ температуры. У высшихъ и низшихъ животныхъ разница въ температурѣ ихъ тѣла еще значительнѣе.

Причины образованія теплоты у животныхъ. Безъ горюива дрова въ печи или въ каминѣ не можетъ развиваться теплота въ комнатѣ—это всякому хорошо известно. Точно также не могла бы теплота развиваться въ животномъ тѣлѣ, если бы въ немъ не сгорала кровь. Еще въ 1789 году Лавуазье объ отнѣженіяхъ, которая должна существовать между пищей, климатомъ и родомъ жизни, а также объ излишнемъ или недостаточномъ питаніи, какъ причинахъ болѣзней, и о дѣтѣ, которую нужно соблюдать при острыхъ болѣзняхъ, рассуждалъ такъ: «дыханіе есть не что иное, какъ медленное горѣніе (окисленіе) углерода и водорода, которое совершенно подобно горѣнію лампы, или зажженной свѣчи, и—съ этой точки зрѣнія—дышущія животныя суть истинныя горячія тѣла, которыя горятъ и уничтожаются понемногу. Какъ при дыханіи, такъ и при горѣніи, атмосферный воздухъ сообщаетъ кислородъ и теплоту, но такъ какъ при дыханіи горитъ кровь, тѣло животного, то животное изъ пищи должно брать то, что оно теряетъ при дыханіи, иначе тогда бы недостатокъ масла въ лампѣ и животное погибло бы, какъ погасаетъ лампа, когда недостаетъ горящаго ма-

териала». Въ статьяхъ о «пищѣ, воздухѣ и водѣ» я уже говорилъ объ этомъ предметѣ, но только отчасти, не вполне. Лавуазье же однимъ взглядомъ обнимаетъ цѣлостъ животной экономіи, и—такъ ясно и отчетливо выражаетъ тѣ идеи, которыя химія, послѣ восьмидесяти лѣтнихъ работъ и борьбы, сдѣлала господствующими въ физиологіи и гигиенѣ. Позже Лавуазье доказалъ, что легкое млекопитающихъ не есть единственная дыхательная поверхность; онъ открылъ еще кожное дыханіе. Равнымъ образомъ онъ подмѣтилъ, что кислородъ воздуха поглощается не одною кровью черезъ легочные сосуды въ грудной полости, но и сваренною пищею на слизистой оболочкѣ кишечнаго канала, изъ котораго онъ вмѣстѣ съ млечнымъ сокомъ вводится въ кровяной потокъ. Здѣсь въ томъ и другомъ случаѣ, кислородъ непосредственно соединяется съ кровяными шариками, которые артериализуются, переходятъ изъ темно-фіолетоваго въ красный цвѣтъ, и остаются при этомъ совершенно цѣлыми (опыты Лавуазье, Реньо). Но для постоянного дѣйствія кислорода на кровь, производящаго теплоту, необходимую для поддержанія постоянной температуры животныхъ—главное мѣсто есть легкія, такъ какъ отсюда кислородъ разносится вмѣстѣ съ кровью по всему животному организму. Вслѣдствіе чего, при всякомъ ускореніи дыхательныхъ процессовъ, теплота животнаго тѣла возрастаетъ и въ каждой породѣ животныхъ выѣстимостъ дыхательнаго аппарата находится въ строгомъ отношеніи къ количеству образующейся теплоты въ тѣлѣ. Болѣе низкія породы дышатъ медленно и имѣютъ холодное тѣло, напр. земные черви только однимъ или двумя градусами теплѣе земли и даже въ разрядѣ позвоночныхъ рыбы двумя или тремя градусами теплѣе воды. Мало того, у инфузурій и насѣкомыхъ абсолютная степень температуры находится въ зависимости отъ состоянія дыханія, напр. теплота пчелиной личинки можетъ превышать только двумя градусами температуру воздуха, тогда какъ вполне развитыя насѣкомыя на 10° теплѣе вышней атмосферы.

(Продолженіе будетъ).

Мнѣніе Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ о книгѣ, подъ названіемъ: „Вожественная литургія“, составленной священникомъ Московской Николаевской, что въ Толмачахъ, церкви Василіемъ Нечаевымъ.

Книга священника Нечаева была уже отпечатана по частямъ въ журналѣ „Душеполезное Чтеніе“ за 1868 и 1869 года. Согласно съ своимъ названіемъ, она заключается въ себѣ не весь курсъ ученія о Богослуженіи, а только одну часть оного, именно: объясненіе Божественной литургіи по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василія Великаго, со всѣми тѣми измѣненіями, какія бывають въ ней въ теченіе годичнаго церковнаго круга. Цѣль, которую авторъ имѣлъ въ виду при изданіи своего сочиненія, состоитъ, по его словамъ, въ томъ, чтобы дать любителямъ духовнаго чтенія практическое руководство къ повниманію литургіи, которое (т. е. руководство) въ то же время удовлетворяло бы, какъ онъ говоритъ, и требованіямъ науки.

При сравненіи книги священника Нечаева съ другими существующими сочиненіями о Богослуженіи, въ ней замѣчается та существенная разница, что она занимается истолкованіемъ литургіи въ „благочестіи“, буквально ея смыслѣ. Авторъ, конечно, не отрицаетъ и таинственнаго, или символическаго значенія богослуженныхъ дѣйствій и обрядовъ, входящихъ въ составъ литургіи, но такое толкованіе не входило въ намереніе автора, такъ какъ онъ поставилъ свою задачу раскрыть первоначальный смыслъ составныхъ частей литургіи, на сколько онъ видѣвъ въ самомъ текстѣ ея. При таковой постановкѣ предмета, многие обряды и священнодѣйствія литургіи получаютъ въ книгѣ священника Нечаева иное значеніе, чѣмъ какое обыкновенно принято соединять съ ними. Такъ малый входъ съ евангеліемъ, по объясненію автора, означаетъ приближеніе вѣрующаго, въ лицѣ священнослужачаго, къ Господу, невидимо сѣдущему на престолѣ, подобно блаженности къ Нему святыхъ ангеловъ и архангеловъ, которые непрестанно предстоятъ Его престолу. Такому значенію автора, и тайная молитва священника предъ вступленіемъ въ алтарь, въ которой онъ молить Господа, „устроившаго на небѣ разряды и сонмы ангеловъ и архангеловъ, да содѣлаетъ Онъ, чтобы съ земными служителями Его вступили въ алтарь и ангелы, и приняли участіе въ ихъ служеніи и славословіяхъ, какъ они служатъ и прославляютъ Его на небесахъ“

(стр. 143). Великій входъ съ Дарами означает, по толкованію автора, шестіе Христа Царя славы, очевидно присутствующаго въ образъ св. Даровъ. Священники и діаконъ, несущіе Дары, образуютъ въ это время херувимовъ, на которыхъ, какъ на престолъ, по видѣнію Іезекиила, шествуетъ Господь (стр. 174). Затѣмъ въ поставленіи св. Даровъ на престолъ и въ стихахъ, произносимыхъ священникомъ надъ Дарами, авторъ не усматриваетъ символическаго изображенія погребенія Іисуса Христа, какъ это обыкновенно принято объяснять въ нашихъ литургахъ. «Дары— говоритъ онъ— поставяются на антимысь, какъ бы на гробъ Христа Спасителя, изображенный на антимысь; на чтеніи стиховъ („Благообразный Іосифъ,“ „Во гробѣ плотски“ и проч.) воздается, по его словамъ, честь престолу и антимиссу, на которомъ имѣетъ быть совершенно великое тайнодѣйствіе“ (стр. 175). Происходящее при этомъ затвореніи царскихъ вратъ и опущеніе завѣса объясняется авторомъ не въ смыслъ закрытія гроба Господня и сокровеннаго сошествія Іисуса Христа во адъ, а въ знакъ того, что священнослужители, вступивъ въ алтарь, вступили какъ бы въ темную пещеру гроба Господня“ (стр. 175). Наконецъ въ совершеніи таинства причащенія авторъ не видитъ указанія на тайную пещеру Іисуса Христа, Его страданія и смерти, а въ отверстіи царскихъ вратъ и явленіи святыхъ Даровъ— знаменія явленія Іисуса Христа по воскресеніи. Такимъ образомъ, какъ можно замѣтить, священникъ Нечаевъ въ своихъ толкованіяхъ на литургію совершенно расходится съ тѣми общепринятыми на нее воззрѣніями, по которымъ она является изображеніемъ жизни Спасителя отъ Его рожденія до вознесенія на небо. Подобное значеніе, приписываемое литургіи,— говоритъ онъ,— хотя и назидательно, однакожь болѣею частью не вытекаетъ изъ самаго ея состава, а только въишнимъ образомъ приурочивается къ нему (стр. 263).

Выводъ изъ этог.

Но здѣсь-то и заключается ошибка автора, задумавшаго представить опытъ толкованія литургіи въ ближайшемъ смыслѣ, безъ всякаго отношенія ея къ жизни Богочеловѣка. Нѣтъ сомнѣній, что въкоторыя изъ Богослужбныхъ дѣйствій и обрядовъ литургіи съ трудомъ могутъ быть объяснены въ смыслѣ символическаго указанія на жизнь Іисуса Христа, безъ явнаго насила ея буквального текста. Но этого никакъ нельзя сказать относительно всего состава литургіи вообще и важнѣйшихъ ея священнодѣйствій въ особенности. Большая часть этихъ священнодѣйствій именно та-

ковы, что служатъ, по намѣренію и самаго Іисуса Христа, нагляднымъ и выразительнымъ напоминаніемъ о важнѣйшихъ обстоятельствахъ Его жизни и смерти, вполне согласнымъ съ буквальнымъ текстомъ молитвъ и чинословнаго литургіи. По этому истолкованію Богослужбнаго чина, съ давнихъ уже поръ, и не безъ основанія усматривали въ обрядахъ литургіи исторію домостроительства нашего спасенія, и совершеннаго Господомъ. Правда, многіе изъ этихъ толкователей заходили иногда уже слишкомъ далеко въ своихъ толкованіяхъ; они нѣрѣдко приписывали одному и тому же дѣйствию литургіи многоразличныя значенія, по своему произволу, безъ соблюденія историческаго порядка въ дѣянїяхъ Спасителя и безъ соображенія ихъ съ самимъ чинословнаго литургіи, какъ это, напримеръ, можно замѣтить во многихъ мѣстахъ Новой Скрижали. Но священникъ Нечаевъ, желая, по видимому, избѣжать этой крайности, впалъ въ другую. Онъ вовсе устранилъ изъ своихъ толкованій значеніе Богослужбныхъ дѣйствій литургіи въ смыслѣ изображеній важнѣйшихъ событій изъ жизни Богочеловѣка, и сдѣлалъ это совершенно напрасно, потому что многіе изъ богослужбныхъ дѣйствій литургіи могутъ быть ближайшимъ образомъ истолкованы именно только въ этомъ смыслѣ. Что, напримеръ, несогласнаго съ буквальнымъ текстомъ литургіи авторъ внесъ въ томъ, что малому входу съ свѣтилъ и свѣтильникомъ причисляется значеніе явленія Спасителя на проповѣдь? Почему онъ думаетъ, что это богослужбное дѣйствіе скорѣе и ближе къ буквѣ положенныхъ въ это время молитвъ, изображаетъ приближеніе вѣрующихъ, въ лицѣ священнослужителей, къ Господу, нежели сдѣланію на престолѣ? Если это приближеніе, то въ чемъ же значеніе съ Евангеліемъ и свѣтильникомъ, о значеніи которыхъ авторъ не говоритъ ни слова, потому, конечно, что объясненіе этого обряда поставило бы его въ явное противрѣчіе съ самимъ собою? Еще широзвольте и дальше отъ первоначальнаго текста литургіи представляется его объясненіе великаго входа. Великій входъ по его толкованію, означаетъ „торжественное шествіе Христа Царя славы,“ но куда и для чего? „Зрѣлище дискоса съ агнецемъ,“ продолжаетъ онъ, напоминаетъ зрителю, что Христосъ... грядетъ въ алтарь“ (стр. 174). Но причина такого шествія все-таки остается непонятною и потому вопросъ: „для чего и съ какою цѣлю грядетъ?“ возникаетъ съ новою силою. Между тѣмъ, по словамъ церковной пѣсни, весьма

сходной съ херувимскою пѣснюю и замѣняющей ее въ извѣстное время года, ясно выражается цѣль такого шествія: „Царь востанувшихъ въ Господь господствующихъ приходитъ заклатися и дати се въ свѣдѣнныи,“ воспѣваетъ св. Церковь въ великую субботу. Что же, послѣ этого, означаетъ великій входъ съ Дарами, какъ не образное, согласное съ ближайшимъ смысломъ литургіи, представленіе шествія Спасителя на страданіе и смерть? Если бы священникъ Нечаевъ привалъ въ основу своего толкованія такое общепринятое значеніе великаго входа, тогда онъ совершенно прямо, безъ всякаго натяженія и съ логическою послѣдовательностію, могъ бы объяснить весь обрядъ великаго входа, со всеми его дѣйствіями, какъ сопровождающіе его, такъ и слѣдующими за нимъ. Тогда было бы для него совершенно понятно: почему священнослужители, при перенесеніи Даровъ, поминуютъ вѣрующихъ молитвою разбѣника, обращенною къ рабагоу Спасителю, зачѣмъ, долбе, по вносеніи св. Даровъ въ алтарь, пѣются стихи „Благообразный Іосифъ,“ „во гробѣ плотски,“ снимаются покровы, употребляются ароматы (вавило) для него; наконецъ затвореніи царскія врата и опущеніе завѣса. Все это дѣйствія, очевидно, приспособлены къ наглядному изображенію погребенія Іисуса Христа, со всеми сопровождающими его обстоятельствами. Между тѣмъ въ толкованіи, предлагаемомъ авторомъ, замѣчается отсутствіе единства и надлежащей послѣдовательности: то въ образѣ Даровъ шествуетъ царь славы въ алтарь, то Дары ставятся на антимысь, какъ бы на гробъ Христа (откуда тутъ гробъ, когда торжественно грядетъ царь славы), то чтеніи стиховъ воздается честь престолу и антимиссу, а каждыиъ св. дарамъ. Какимъ образомъ изъ всего этого слѣдуетъ, что царскія врата, какъ говоритъ авторъ, затворяются и задергиваются завѣсою въ знакъ того, что священнослужители, вступивъ въ алтарь, вступили какъ бы въ темную пещеру гроба Господня (стр. 175),— понять трудно.

Все эти промахи и оцѣнки противорѣчія въ толкованіяхъ священника Нечаева произошли не отъ случайнаго недосмотра, а отъ предвзятаго, своеобразнаго взгляда на литургію, устранившаго всякое приближеніе ея священнодѣйствій къ важнѣйшимъ событіямъ изъ жизни Спасителя. Отъ этого же произошло, между прочимъ, и то обстоятельство, что въ некоторыя обряды литургіи, имѣяныя только въ смыслѣ отношенія ихъ къ дѣянїямъ Богочеловѣка, вовсе оставлены авторомъ безъ объясненія. Что,

напримѣръ, это значитъ, что священнику относено въ послѣдній разъ св. Дары въ престолѣ на жертвенникъ, и показаны имъ народу, читаемъ при этомъ пророческій стихъ 56 псалма: „вознесася на небеса, Боже, и по всей земли слава твоя?, Какой смыслъ имѣютъ здѣсь эти слова? Но ясно ли, что этимъ послѣднимъ актомъ литургіи буквально изображается послѣдняя минута изъ земной жизни Иисуса Христа, т. е. вознесене на небо? А такъ какъ послѣдующимъ обстоятельствомъ объясняется предыдущее: то и въ отвертін царскихъ вратъ и въ явленіи св. Даровъ, по причащеніи священнослужащихъ, надобно видѣть знаменіе воскресенія Господа и Его явленіе вѣрующимъ по воскресеніи. Но священникъ Печаявъ, въ силу своей системы, долженъ былъ первое обстоятельство, т. е. отнесеніе св. Даровъ на престолъ, съ чтеніемъ пророческаго стиха, оставить безъ объясненія; а послѣднее, т. е. появленіе св. Даровъ народу, по причащеніи священнослужащихъ, истолковать не въ смыслѣ явленія Иисуса Христа по воскресеніи, а просто въ смыслѣ явленія его въ пречистыхъ Тайнахъ (стр. 253, 245). Такимъ образомъ „Опытъ истолкованія литургіи въ ближайшемъ смыслѣ“, представленный священникомъ Печаявымъ, можно назвать вообще неудачнымъ и одностороннимъ, по его идѣи и исполненію, такъ какъ многія изъ священнодѣйствій литургіи тогда только и получаютъ свой вѣстоимый смыслъ, если ихъ объяснять ближайшимъ образомъ, примѣвительно къ обстоятельству жизни Иисусителя; но такое воззрѣніе на значеніе Богослужбныхъ дѣйствій литургіи преднамѣренно опущено авторомъ изъ виду и замѣнено такими толкованіями, которыя скорѣе можно бы назвать толкованіями въ „дальнѣйшемъ“, чѣмъ въ ближайшемъ смыслѣ.

При всемъ томъ, толкованіе буквального текста литургіи, молитвъ и пѣснопѣвъ, входящихъ въ ее составъ, отличнается отъ автора особенно полною, обстоятельностью и точностію, такъ что въ этомъ отношеніи опытъ его принадлежить безусловно къ лучшему изъ всѣхъ существующихъ у насъ сочиненій по части объясненія литургіи. При своихъ толкованіяхъ священникъ Печаявъ вѣрнѣе обращается въ историческимъ указаніямъ и въ греческомъ текствѣ, и на основаніи оныхъ опредѣляетъ

ясный и точный смыслъ того, или другаго молитвословія и пѣснопѣвъ. Особенно хорошо объяснено имъ буквальное значеніе каждаго прошенія эктениі, каждаго прокимна и антифона, каждаго молитвы и возгласа, читаемыхъ и произносимыхъ священнослужащими. Впрочемъ и здѣсь въ двухъ-трехъ мѣстахъ встрѣчаются нѣкоторыя неточности. Такъ напримѣръ, возгласъ „премудрости, прости“, часто повторяемый на литургіи, авторъ объясняетъ не вполне вѣрно. По его толкованію, этотъ возгласъ напоминаетъ слушателямъ, чтобы они при чтеніи Слова Божія и при важнѣйшихъ дѣйствіяхъ Богослуженія имѣли „духовную предусмотрительность (премудрость) и бдительность (прости“ (стр. 144, 149). Но основательнѣе поступаютъ тѣ изъ толкователей литургіи, которые относятъ возгласъ „премудрости“ не къ тому, чтобы слушатели были предусмотрительны и бдительны (это выражается словомъ „прости“), а къ указанію на премудрость, имѣющую быть предоженою имъ въ взрѣченіяхъ св. Писанія, или въ символическихъ дѣйствіяхъ Богослуженія. Далѣе, эктениа изъбѣтвая подъ именемъ „великой“, называется у автора „мирною“, вѣроятно на томъ основаніи, что она начинается словомъ „миръ“, и что въ ней часто повторяется это слово. Но такое своеобразное названіе едва ли умѣстно и необходимо для существа дѣла. Оно предполагаетъ, какъ будто противъ эктениа, упомогаемая на литургіи, „не мирная“ или „безмирная“ или такія, которыя можно возсылать Богу, не имѣя мира въ душѣ и не ожидая въ мирѣсь Богомъ. При чемъ, если уже авторъ хотѣлъ быть послѣдовательнымъ, тогда ему слѣдовало бы назвать малую эктению, составляющую сокращеніе великой, „малую мирною эктению“, между тѣмъ у него она называется просто „малую эктению“. Наконецъ авторомъ дано не совсемъ точное опредѣленіе литургіи „Божественною литургіею“ — говоритъ она — называется та церковная служба, въ которой совершается таинство тѣла и крови Христовой“ (стр. 4); но ему надлежало бы дополнить „и причащеніе безкровнаго жертва ча живыхъ и умершихъ“.

Этотъ послѣдній пунктъ православная литургія существенно отличнается отъ протестантской тѣмъ, что въ ней, „св. священнодѣйствіемъ таинство тѣла и крови Христа“ дѣлается та служба „Богородицы“ или „Богородичнаго чина“ и т. д. и т. д.

Христовой,“ по которой совершается только для причастниковъ; между тѣмъ какъ православная литургія совершается не тогда только, когда есть причастники въ храмѣ, но и тогда, когда ихъ вовсе нѣтъ, кромѣ одного священника. Почему? Именно потому, что наша литургія есть такая церковная служба, на которой не только совершается таинство причащенія, но и приносится спасительная жертва за живыхъ и умершихъ. За исключеніемъ этихъ незначительныхъ неточностей, все остальное въ книгѣ священника Печаява изложено правильно и согласно съ буквальнымъ смысломъ литургіи. Языкъ книги правдивъ, точенъ и понятенъ для всякаго читателя.

Въ виду вышеуказанныхъ достоинствъ въ сочиненіи священника Печаява, учебный Комитетъ находитъ возможнымъ допустить это сочиненіе для пріобрѣтенія какъ въ семинаріяхъ, такъ и училищныхъ фундаментальныхъ библиотекъ.

„Современность“ извѣщаетъ по слухамъ, что комитетъ по преобразованію духовно-судебной части предположилъ ввести **выборное начало при назначеніи духовныхъ судей**, увеличивъ срокъ выборовъ до 6 лѣтъ. Затѣмъ, касательно епархіальнаго суда имъ выработаны слѣдующія начала: **Право быть избраннымъ въ судья предоставляется только лицамъ, получившимъ академическое образованіе, и въ случаѣ недостатка такихъ лицъ, временно лицамъ, кончившимъ семинарскій курсъ со степенію студента.** Сверхъ того, судьи должны будутъ избираться изъ лицъ пресвитерскаго сана, имѣющихъ не менѣе 30-ти лѣтъ отъ роду, и утверждаться свѣтѣшимъ синодомъ. Епархіальный судъ предполагается вводить въ каждой епархіи; состоятъ они будутъ изъ трехъ судей, изъ которыхъ одинъ будетъ предсѣвателемъ. Въ отсутствіи епархіальнаго судьи, замѣнять его мѣсто будетъ судья духовный.

Редакторы: Свѣд. О. Милковичъ, Николай Акоронко.

Издано въ Минской Губернской Типографіи.

Дозволено цензурою. Цензоръ Архимандритъ Авастасій.